

Мартона беззастенчиво, без намерения сколько-нибудь приукрасить свои поступки, рассказывает историю своей несправедливой жизни. Но роман в силу своих жанровых особенностей нуждается в психологической достоверности. Предельная открытость героини мотивируется в самом начале повествования свойствами женского характера: «Я думаю, что многие из наших сестер пазовут меня нескромною; но как сей порок по большей части женщинам сроден, то, не желая против природы величаться скромною, пускаюся в него с охотою».²⁴

Исповедальная интонация романа прочно переплетена с самоиронией, с комедийными мотивами. Мартоне, как героине плутовского романа, свойственны многие черты поведения широко распространённого драматургического персонажа — ловкой служанки, которая не без выгоды для себя обманывает хозяев, устранивая их судьбу. В тексте много намеков на театральную игру. В одном из эпизодов используется известный комедийный прием: мужчина, переодевшись в женское платье, проникает в дом к возлюбленной. По этому поводу героиня замечает: «Таким образом, первое вступление довольно изрядно было сыграно».²⁵ В другом эпизоде слуга Мартоны «намерен сыграть комедию», чтобы убедить окружающих в сумасшествии хозяина. Когда хитрость удаётся, Мартона восклицает: «Таким образом кончилась комедия, в которой был первым действующим лицом мой слуга. . .»²⁶

Динамичное действие романа разворачивается «на глазах» у читателя в изложении Мартоны. Одна сцена быстро сменяется другой. Представление о возможных движениях в душе героини возникает у читателя чаще всего как бы самопроизвольно. «Это сродни тому психологизму, который свойствен драме и основан на ассоциативном сопереживании зрителя: он видит происходящее на сцене и догадывается о том, что могли бы чувствовать герои, даже если они и не произносят соответствующих монологов-поведей».²⁷

Однако литературная роль Мартоны, внешне соотносимая с комедийной ролью, была в романе более сложной. Неожиданность для читателя заключалась в новой социальной функции героини, действия которой не исчерпывались моделями поведения, характерными для комедийного персонажа. Служанка устранила судьбу господ — Мартона вынуждена бороться за свою жизнь, устраивать свою судьбу. Причем в борьбе с внешним миром она далеко не всегда выходит победительницей. На ее долю выпадают и унижения, и страдания.

Нарушение стереотипа проявилось и в смещении нравственных критериев. «Развратная женщина», как она названа в подзаголовке романа, Мартона вызывала симпатию читателя своим

²⁴ Русская проза XVIII века. С. 43.

²⁵ Там же. С. 58.

²⁶ Там же. С. 77.

²⁷ Шаталов С. Е. Роман // Русский и западноевропейский классицизм: Проза. М., 1982. С. 210.